

УДК 347.9

РАЗУМНЫЙ СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Косарева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 декабря 2016 г.

Аннотация: рассматривается понятие «разумный срок» судебного разбирательства, его соотношение с процессуальными сроками рассмотрения дела, производится анализ законодательных мер, направленных на ускорение судопроизводства в рамках Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса.

Ключевые слова: разумный срок судебного разбирательства, гражданский процесс, Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса.

Abstract: the article considers the notion reasonable time for court proceedings, its connection with procedural periods of trial, and examines legislative measures designed to accelerate the procedure within the concept of uniform civil procedural code.

Key words: reasonable time for court proceedings, civil process, Concept of the uniform civil Procedural code of the Russian Federation.

Судебная форма защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций является основной, наиболее действенной в силу государственных гарантий ее реализации. Между тем эффективность процесса зависит от совершенства установленного для этого правового механизма.

Российское законодательство, регулирующее гражданское и арбитражное судопроизводство, за последние десятилетия претерпело ряд многочисленных изменений. Несмотря на непродолжительный период, прошедший со времени принятия последних процессуальных кодексов, вновь назрела необходимость в унификации судопроизводства по гражданским делам и принятии Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса¹. Причиной явилась реформа объединения Высшего

---

¹ Отметим, что ранее дореволюционными учеными-процессуалистами обращалось внимание на сходство процессуальных отраслей права и выдвигалась новая доктрина судебного права, связавшая три главных процесса: уголовный, гражданский и административный (см.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1908. С. 7; *Рязановский В. А.* Единство процесса. М., 1996. С. 28–30). В советский период ученые продолжили развивать концепцию судебного (процессуального) права, которое определялось ими в качестве сложной, комплексной отрасли права. Причем не как новой, ранее не существовавшей отрасли права, а как познание судебного права и его реализации, выраженного в

Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, последний теперь стал единственным высшим судебным органом РФ по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам.

Основной целью разработки Концепции является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является незыблемым условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека².

Регулирование гражданского судопроизводства в современных условиях только процессуальными средствами, как показала практика, оказалось недостаточным с точки зрения гарантий качества правосудия. Сегодня в праве имеет место активное использование оценочных категорий, которые дополняют формально определенные нормы права и позволяют правоприменителю учитывать особенности каждой конкретной ситуации³. Одним из важнейших оценочных понятий, нашедших закрепление в действующем процессуальном законодательстве, является понятие «разумный срок».

Законодательное (легальное) определение данной категории отсутствует. Однако в процессуальной доктрине предпринимаются попытки дать соответствующее определение. Так, З. И. Цыбуленко указывает, что «разумный срок – это объективно необходимый и возможный для исполнения... срок»⁴. По мнению М. Н. Полстьяновой, «разумным сроком следует признавать определяемый человеком на основе логического творческого обобщения целесообразный в сложившейся ситуации промежуток времени...»⁵. С точки зрения М. Ю. Челышева, разумный срок – это реальный срок; в зависимости от той или иной ситуации его продолжительность может быть различной⁶. В. В. Ярков под ним понимает тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который

действующем законодательстве. Вместе с тем объединение всех частей судебного права в одном нормативном акте не предусматривалось (см.: Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский [и др.]. М., 1983. С. 28–38). В настоящее время разработчики Концепции не исключают дальнейшей унификации всех процессуальных норм, за исключением уголовного процесса в едином кодифицированном акте.

² Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Полухин В. М.* Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления Российской государственности // *Наука и образование : хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление.* 2012. № 4. С. 58–62.

⁴ *Гражданское право России / под ред. З. И. Цыбуленко.* М., 1998. Ч. 1. С. 395.

⁵ Цит. по: *Соцура Л. В.* Толкование условий договора // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2000. № 3. С. 16.

⁶ Цит. по: *Волосатова Л. В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 59–60.

гарантирует реальную защиту права или законного интереса заинтересованного лица⁷.

Безусловно, определить точное время рассмотрения каждого гражданского дела нельзя, а лишь жестко установить рамки его определения – не будет отвечать интересам субъектов гражданских процессуальных отношений. Поэтому законодатель и признал, что в необходимых и объективных случаях, независящих от суда, срок рассмотрения дел может превышать установленный законом. Однако для устойчивости материальных правоотношений должен быть некий ориентир. Этой ориентирующей границей и выступает требование «разумности» срока⁸.

Вместе с тем законодательная идея «разумных сроков» обращает внимание правоприменителя на нецелесообразность выжидательной позиции (принятия решений в самом конце установленных законом сроков)⁹ и ориентирует его на рассмотрение конкретного гражданского дела не просто в установленные законом, а в возможно короткие для суда сроки. Данную оговорку делают и разработчики Единого ГПК, указывая, что при наличии возможности никто не мешает суду рассматривать дела в более сжатые сроки.

При этом ч. 3 ст. 6.1 действующих ГПК РФ и АПК РФ определяет, что разумный срок судебного разбирательства включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу¹⁰. Таким образом, общий срок рассмотрения дела в суде складывается из совокупности всех процессуальных сроков, установленных для каждой судебной инстанции.

Поскольку «разумный срок» – понятие автономное и различающееся для каждого конкретного дела, законодателем предусмотрены критерии для его определения, которые условно можно разделить на субъективные и объективные¹¹. К субъективным критериям относятся поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность дей-

---

⁷ См.: Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 69.

⁸ См.: Волосатова Л. В. Указ. соч. С. 38–39.

⁹ См.: Смолин А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Рос. следователь. 2010. № 19. С. 9–11.

¹⁰ Отечественный законодатель в отличие от правовых позиций Европейского суда ограничил продолжительность разбирательства дела исключительно судебными стадиями: принятия заявления к производству, подготовки дела, судебного разбирательства, обжалования принятых по делу судебных актов, – и отдельно закрепил требование о разумном сроке исполнения судебного акта.

¹¹ Следует отметить, что данные критерии были выработаны в решениях Страсбургского суда. При этом Европейским судом выделяется еще один дополнительный критерий, как важность предмета разбирательства для заинтересованного лица (например, в области трудовых и семейных споров) (см.: Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 461–462).

ствий суда, к объективным – правовая и фактическая сложность дела, общая продолжительность судопроизводства по делу. При этом необходимость учета данных критериев возникает лишь при нарушении судом предусмотренных процессуальных сроков, поскольку установленные в действующем законодательстве сроки разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах соответствуют требованию разумности. «Во всяком случае, – отмечает Г. А. Жилин, – в практике Конституционного Суда РФ нет решения о признании неконституционной какой-либо процессуальной нормы как не обеспечивающей реализацию права на судебную защиту из-за чрезмерной продолжительности установленных ею сроков судопроизводства»¹².

Напомним, что понятие «разумный срок» явилось результатом нормативной (законодательной) рецепции новой для гражданского судопроизводства России категории, обусловленной деятельностью Страсбургского суда¹³. С точки зрения Европейского суда, общей задачей суда является обеспечение движения дела без неоправданных проволочек. Ответственность государства наступает только в случае, если будет установлено, что разумные сроки разбирательства были превышены в результате поведения суда¹⁴.

В отличие от отечественного законодателя процессуальные сроки, существующие или отсутствующие в конкретной стране, не интересуют данный международный орган. Более того, Европейский суд, прецедентно толкуя в своих постановлениях ст. 6 международного договора, поясняет, что Конвенция не навязывает государствам – членам Совета Европы какие-либо четко установленные временные периоды, в течение которых гражданское дело должно быть разрешено по существу¹⁵. Суд исходит из гораздо более демократического толкования понятия разумного или безотлагательного срока, имея в виду минимально возможный в конкретных обстоятельствах конкретного дела период, необходимый

---

¹² Жилин Г. А. Своевременность защиты в гражданском судопроизводстве // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. СПб., 2005. С. 512.

¹³ См.: Рехтина И. В. Постановления Европейского суда по правам человека и реализация его правовых позиций в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации // Рос. судья. 2013. № 5. С. 21–23.

¹⁴ См.: Носырева Е. И. Сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде первой инстанции как элемент оценки качества правосудия // Развитие процессуального законодательства : к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора юрид. наук, проф. Т. Е. Абовой (Воронеж, 15–16 февраля 2008 г.) / под ред. Е. И. Носыревой. Сер. Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2008. Вып. 4. С. 103.

¹⁵ См.: Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 235.

для совершения справедливого правосудия¹⁶. Таким образом, закрепив в гражданском процессуальном законодательстве положение о разумном сроке судебного разбирательства, можно отметить тенденцию гармонизации национального законодательства с общепринятым европейским подходом – отказа от практики закрепления в законе общих сроков рассмотрения судебных дел и установления дифференцированного подхода к каждому конкретному гражданскому делу. Превышение установленного срока рассмотрения дела автоматически не переводит его в разряд «неразумного» (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»)¹⁷. Соответственно, между данными терминами нет обязательной связи.

Остановимся подробно на проблеме соблюдения сроков в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции ввиду того, что она занимает центральное место среди других стадий гражданского судопроизводства, поскольку именно в ней, как замечают большинство процессуалистов, осуществляются общие для гражданского судопроизводства цели и задачи¹⁸. Поэтому изучение проблемы соблюдения сроков в данной стадии в суде первой инстанции крайне важно. Именно здесь, по справедливому замечанию Е. И. Носыревой, чаще всего происходит их нарушение¹⁹.

Согласно ст. 154 ГПК РФ большинство гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в течение двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом; дела о восстановлении на работе, о взыскании алиментов, а также дела мировых судей – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Как правило, арбитражным судом дела рассматриваются в течение трех месяцев со дня поступления заявления, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу, если соответствующим Кодексом не установлено иное (ст. 152 АПК РФ).

Разработчики Единого ГПК указывают, что такие различные подходы можно сохранить, учитывая сложившуюся практику судов, однако оговариваются, что желательно было бы унифицировать сроки рассмотрения исковых дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, установив срок рассмотрения дел в пределах трех месяцев. При этом предлагается ввести уже известный арбитражному процессу институт продления срока рассмотрения дела на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, а также председателем суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса. Таким образом, «разумный» с точки зрения национального законодательства срок судопроизводства фактически уве-

¹⁶ См.: Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 251.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁸ См.: Шеменева О. Н. Мировой судья в гражданском процессе. М., 2009. С. 87.

¹⁹ См.: Носырева Е. И. Указ. соч. С. 102.

личится, но при этом будет дифференцированным с учетом особенностей каждого конкретного дела. Вместе с тем полагаем, что сроки разбирательства гражданских дел действительно необходимо унифицировать. В связи с этим необходимо взять за основу ст.152 АПК РФ, поскольку это согласуется с реальным положением дел на практике. Для подтверждения приведем некоторые статистические данные²⁰.

В 2013 г. районными судами рассмотрено гражданских дел с нарушением процессуальных сроков 3,6 % от общего числа окончанных производством дел, из них: до трех месяцев включительно рассмотрено 10,4 %; свыше трех месяцев до 1 года включительно – 12,3 %; свыше 1 года до двух лет включительно – 0,3 %; свыше двух лет до трех лет включительно – 0,02 %; свыше трех лет рассмотрено 0,004 %. Мировыми судьями рассмотрено гражданских дел с нарушением процессуальных сроков 0,7 % от общего числа дел, окончанных производством, из них: свыше установленных процессуальных сроков до трех месяцев включительно рассмотрено 2,1 %; свыше трех месяцев до 1 года включительно – 0,4; свыше 1 года до двух лет включительно – 0,01 %, по сравнению с 2012 г. наблюдается увеличение на 20,5 %; свыше двух лет до трех лет включительно – 0,001 %; свыше трех лет рассмотрено 0,0002 %. При этом отметим увеличение числа дел, принятых к производству районных судов и мировых судей, на 9,0 и на 33,8 % соответственно.

Однако не будем забывать, что данные статистические показатели нарушения процессуальных сроков рассмотрения дел явно приуменьшены, поскольку течение срока рассмотрения дел в случае привлечения соответчиков, вступления в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, соединения или разъединения нескольких исковых требований и прочее начинается со дня совершения соответствующего процессуального действия, поэтому сроки нахождения в суде первой инстанции могут быть более продолжительными.

Таким образом, трехмесячный срок рассмотрения гражданского дела судом первой инстанции с возможностью его пролонгации будет отвечать сегодняшним реалиям российской действительности и способствовать удовлетворению потребностей общества в эффективном и справедливом правосудии, в котором качество разрешения гражданских дел не будет приноситься в жертву скорости их рассмотрения. Борьба со сроками способствует экономичности правосудия, а не его эффективности, поскольку скорость рассмотрения дела не может увеличиваться бесконечно без ущерба качества его рассмотрения. Полагаем, было бы правильным выбрать точкой отсчета течения вышеуказанного срока – день поступления заявления в суд, как и при определении начала течения «разумного срока».

Вместе с тем статистические данные фиксируют лишь общую продолжительность рассмотрения гражданских дел, при этом не учитывают со-

---

²⁰ Данные приводятся на основании официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.10.2015).

вокупное время его нахождения в суде с момента поступления заявления до выдачи исполнительного листа. Однако периоды с момента объявления резолютивной части решения и до его изготовления в окончательной форме, с истечения срока обжалования и до направления в суды проверочной инстанции иногда исчисляются месяцами. Поэтому целесообразным было бы закрепить в Едином Гражданском процессуальном кодексе страны положение об ограничении срока нахождения дела в суде первой инстанции. В качестве рекомендуемого предлагаем шестимесячный срок.

В то же время обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе заменой судьи, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу (ч. 4 ст. 6.1 ГПК РФ и АПК РФ). В связи с этим предлагаемая в Концепции Единого ГПК РФ новелла о взаимозаменяемости судей весьма актуальна. В частности, взаимозаменяемость судей возможна, когда следует совершить не требующие отлагательства действия, не связанные с рассмотрением дела по существу (принять исковое заявление, рассмотреть заявление об обеспечительных мерах или их отмене, отложить судебное разбирательство, возобновить производство по делу, рассмотреть замечания на протокол). При этом взаимозаменяемость допускается и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, включая проведение предварительного судебного заседания. Данное законодательное положение позволит сократить общий срок рассмотрения гражданского дела и избежать рассмотрения дела с самого начала, как в случае замены судьи.

В целом, изучив предлагаемые в рамках Концепции Единого ГПК РФ законодательные меры, можно сделать вывод, что все они направлены на ускорение судопроизводства.

Отметим, что способы ускорения гражданского судопроизводства дифференцируются на судоустройственные и судопроизводственные. Судопроизводственные, в свою очередь, подразделяются на две группы. Одна группа мер направлена на создание ускоренных форм судебной защиты, существующих в гражданском и арбитражном процессе наряду с основной развернутой судебной процедурой рассмотрения и разрешения гражданских дел. Другая группа мер должна быть направлена на создание механизмов, способствующих ускорению развернутой формы судебного разбирательства, т.е. существующих внутри такой формы²¹.

Проанализировав проект Единого ГПК РФ, можно с уверенностью сказать, что принят ряд законодательных мер для ускорения судопроиз-

---

²¹ См.: Загайнова С. К. Актуальные проблемы ускорения гражданского судопроизводства. Развитие процессуального законодательства : к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора юрид. наук, проф. Т. Е. Абовой (Воронеж, 15–16 февраля 2008 г.) / под ред. Е. И. Носыревой. Сер. Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж, 2008. Вып. 4. С. 61–83.

водства по всем вышеуказанным направлениям. В частности, получили соответствующее развитие примирительные процедуры, при этом перечень их остается открытым. Наряду с медиацией предусмотрены переговоры, сверка расчетов, судебное примирение. Предлагается также введение по отдельным, точно выверенным категориям дел обязательного претензионного порядка.

Наряду с основной развернутой формой судебного разбирательства предусмотрено сохранение приказного производства. В новом кодексе сохраняется также заочное и упрощенное производства.

Усовершенствован также порядок извещения сторон, предусмотрен отказ от возможности обжалования определения об оставлении искового заявления без движения, закреплен новый подход к отложению судебного разбирательства, в силу которого повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства, не производится. Вместе с тем полагаем, что в Едином ГПК РФ возможно закрепить ограничение апелляционного обжалования решений судов первой инстанции по некоторым категориям дел, не представляющих особой сложности.

Таким образом, при разработке Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса рабочей группой был использован более предпочтительный, с нашей точки зрения, подход так называемой «мягкой» унификации, при которой создание нового единого процессуального кодекса происходит на основании первичного объединения имеющегося правового регулирования как выстраивания единых подходов в правовом регулировании (где это возможно), так и сохранения специфики регулирования (где это необходимо)²².

---

²² См.: Решетникова И. В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! // Законы России : опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 3–8.

Воронежский государственный университет

*Косарева Е. В., аспирант кафедры
гражданского права и процесса
E-mail: elena_kosareva.law@mail.ru
Тел.: 8-951-555-72-23*

Voronezh State University

*Kosareva E. V., Post-graduate Student of
the Civil Law and Process Department
E-mail: elena_kosareva.law@mail.ru
Tel.: 8-951-555-72-23*